

Муфтий Внутренней России

А вот работа киевлянина Димы Fatum'a наверняка придется по душе большинству. На мурале в жанре оптических иллюзий можно увидеть портрет Ризы Фахретдинова — башкиро-татарского просветителя, востоковеда, энциклопедиста, философа, занимавшего пост муфтия Внутренней России и Сибири с 1922 по 1936 год, до своей смерти. В жернова репрессий Ризаэддин не попал, но сразу после его кончины начались массовые аресты мусульман.

«В силу того что мы перестали заниматься воспитанием девочек, среди нас становится меньше великих личностей», — писал Риза Фахретдинов. Сборник его цитат можно полистать в мемориальном музее, с 1995 года открытом в родном доме философа в деревне Кичу Чаты (Кичучатово), в 9 км от Альметьевска.

Директор Диляра Гимранова водит экскурсии по музею, начинающему работу с восьми утра. 5 тыс. экспонатов не помещаются в нескольких комнатках, но то, что вместилось, заслуживает визита. Все эти вроде бы рядовые (на деле — символические) узоры на занавесах, горизонтальные маслослойки, старинные фотографии, любовно сооруженное фамильное древо говорят о Татарстане больше, чем рекламные проспекты.

«На мне нарядное платье с двумя оборками», — делится Диляра. — Оборки широкие, значит, такое платье могло принадлежать женщине из состоятельной семьи. Оборки две: в семье двое детей. Ткань разноцветная — мальчик и девочка».

Если выйти из музея и свернуть налево, через реку, мимо таблички с надписью «Сабантуй», придеешь к холму, у подножья которого каждый год отмечают Праздник плуга. Наверху холма — скульптура: звезда и полумесяц. Виды отсюда удивительные, а для тех, кто давно бежит и не может остановиться, это хорошая возможность сделать паузу: крутой подъем, 360 градусов ветра и тишины.

АНТОН СЕЛЕЗНЕВ

ЖЕНЩИНА С ГОЛОВОЙ ГУСЫНИ — собираТЕЛЬНЫЙ образ татарки, домовитой, хозяйственной, все успевающей

Сад мифических существ

«Я не готов ответить, какая работа у меня самая любимая, — по настроению, — говорит о муралах Наиль Маганов. — Проект выглядит как единая концепция, и что-то оттуда выдергивать сложно, хотя и можно. Но в целом это смотрится лучше, многогранней. Мы сейчас гуляем с мамой. И я, с одной стороны, хвастаюсь перед ней тем, что делается в городе, а с другой — еще и смотрю, нужно ли что-то доработать. В частности, когда на этой площадке работали художники, мы с ними обсуждали, как проложить трубы, сделать переходы для велосипедистов так, чтобы через дороги они пролетали не останавливаясь».

Под «этой» глава «Татнефти» имеет в виду территорию рядом с котельной «Альметьевских тепловых сетей». По всему периметру большого здания — работа москвича Артема Стефанова «Теории происхождения нефти». Словосочетание «девонская нефть» знакомо любому альметьевскому школьнику, а банк «Девон-кредит» и Девонская улица только подкрепляют знания.

В октябре — ноябре этого года гигантские рыбы, аммониты и трилобиты, украсившие стены котельной, оживут: в городе откроется первая в стране медиа-инсталляция дополненной реальности. Днем можно будет поднести экран телефона к одному из пяти спотов, и здание в смартфоне уйдет под воду: органическая, неорганическая и космическая теория развернутся перед зрителем во всей своей цифровой мощи. Вечером будет работать лазерная инсталляция. Все это — дело рук команды «СЕТАП».

В более отдаленной перспективе — появление сада мифических существ. «Это персонажи татарской мифологии, — рассказывает об идее сооснователь Института исследования стрит-арта Полина Еж. — Никита Петров (заведующий лабораторией теоретической фольклористики РАНХиГС. — «Ъ-Стиль») с помощниками ездили по окрестным селам и деревням, собирая рассказы местных жителей. На основе их художники создадут арт-проекты. Этот сад — многолетняя история. Это проект про вечность и волшебство, который останется после нас. В нем задействованы эксперты публич-арт программы, одно из лучших ландшафтных бюро России „Мох“ и ландшафтный архитектор Анна Адашинская».

«Сказки о золотых яблоках» рассчитаны на пять лет. В рамках программы в Альметьевске также появятся семиметровая скульптура — нефтяной факел. Число велоэкскурсий увеличится до трех-пяти. Есть концепция реконструкции улицы Гагарина, сейчас довольно сонной.

«Мы наметили зоны притяжения, где их будем строить и чем заполнять, — объясняет Наиль Маганов. — Договорились, что каждый житель должен иметь возможность дойти пешком до них минут за 15. Не надо нам огромных торговых центров: люди в них пропадают, а улицы пустые. А город живет, когда они полные».

АНТОН СЕЛЕЗНЕВ

АНТОН СЕЛЕЗНЕВ